
КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 008(470+571)+(470.6)
ББК 71.045(235.7)
К 90

З.С. Канукова,

аспирант кафедры культурологии Северо-Кавказского государственного института искусств, главный редактор газеты «Горянка», КБР, г. Нальчик, тел. (928) 6915172, e-mail: gazeta-goryanka@list.ru

З.Н. Торогельдиева,

кандидат филологических наук, доцент Северо-Кавказского государственного института искусств, КБР, г. Нальчик, тел. 8 (866) 2 7162 32, e-mail: argo82@mail.ru

Феномен пересечения культур России и Кавказа в творчестве Инны Кашежевой (Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматривается диалог двух культур, способствующий сохранению уникальных способностей каждой отдельной культуры. Через творчество известной кабардинской русскоязычной поэтессы Инны Кашежевой раскрывается концепция феномена пересечений культуры России и Кавказа. Рассматривается такое явление, как глубокое освоение поэтом культурного наследия своего малого народа в ориентации оказания влияния на культурно-исторический процесс всей страны.

Ключевые слова: традиционная культура, диалог культур, Россия, Кавказ.

Z.S. Kanukova,

Post-graduate student of Cultural Science Department of the North Caucasus State Institute of Arts, Editor-in-Chief of the Goryanka newspaper, KBR, Nalchik, ph. (928) 6915172, e-mail: gazeta-goryanka@list.ru

Z.N. Torogeldiyeva,

Candidate of Philology, Associate Professor of the North Caucasus State Institute of Arts, KBR, Nalchik, ph. 8 (866) 2 7162 32, e-mail: argo82@mail.ru

Phenomenon of crossing cultures of Russia and the Caucasus in Inna Kashezheva's creativity

Abstract. The paper discusses the dialogue of two cultures promoting preservation of unique abilities of each separate culture. The concept of a phenomenon of crossing cultures of Russia and the Caucasus is disclosed through creativity of well-known Kabardian Russian-speaking poetess Inna Kashezheva. Such a phenomenon is considered as profound mastering by the poet of a cultural heritage of the small people in orientation of rendering influence on the cultural and historical process of the whole country.

Keywords: traditional culture, dialogue of cultures, Russia, the Caucasus.

Формирование художественного пространства Кабардино-Балкарии, как и национальной художественной культуры народов Кавказа, происходило под влиянием русской культуры.

Важную роль в возникновении и развитии кабардинской и балкарской национальной художественной литературы сыграли просветители XIX — начала XX века, сумевшие интегрироваться в российское общество

и в совершенстве владевшие русским языком.

Заур Налоев пишет: «Кабардинские народные поэты-сказители, творившие на стыке фольклора и литературы, осваивали поэтику русской литературы, ясно осознавая, что русская литература — носительница самых передовых эстетических, общественно-политических и философских идей сравнительно со средневековой поэтикой восточного адаба. Это была та столбовая дорога, по которой пошло литературное развитие всех младописьменных народов нашей страны» [1].

Взаимоуважение русских и горцев нашло свое художественное воплощение как в творчестве А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, А.А. Бестужева-Марлинского, Л.Н. Толстого, так и в произведениях национальных поэтов и писателей.

Великий русский критик В. Белинский писал: «С легкой руки Пушкина Кавказ сделался для русских заветною странюю не только широко раздольной воли, но и неисчерпаемой поэзии, странюю кипучей жизни и смелых мечтаний. Муза Пушкина как бы освятила давно уже на деле существовавшее родство России с этим краем...» [2].

О том, какое значение имел русский язык для культуры кабардинского народа, ярко выразил кабардинский поэт Али Шогенцуков: «Когда я научился читать по-русски и впервые открыл томик стихов Пушкина, у меня было такое ощущение, словно я поднялся на вершину высокой горы и увидел оттуда весь мир прекрасного» [3].

Распространение русского языка, перевод литературы на национальные языки и произведений национальных писателей и поэтов на русский способствовали одной культуре осваивать достижения другой и их сближению.

М. Бахтин писал: «Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом, и между ними начинается диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур.

При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются, не смешиваются, но взаимообогащаются. Только диалог ведет в понимание и познанию другой культуры, основанный на приоритете общечеловеческих ценностей, диалог, способствующий сохранению уникальных особенностей каждой отдельной культуры» [4].

Кабардинская и балкарская литература, попав из устного народного творчества в водоворот русской художественной культуры, оказалась открытой для всех жанровых и стилистических форм. Активно освоив современные формы художественной культуры России, кабардинская и балкарская литература сложилась со временем в современную национальную литературу, включив в себя два основных типа: национальная традиционная художественная культура, привязанная к своим исконным истокам, и культура, основанная на русском художественном опыте.

Синтез этих двух традиций является основополагающим в развитии национальной художественной культуры и искусства кабардинцев и балкарцев. Эти два типа культуры — традиционная, связанная с традиционным образом жизни и мировоззрением, базирующаяся на восточных культурных ценностях, и богатая русская художественная традиция взаимообогастили национальное художественное искусство и литературу.

За период развития национальной литературы и искусства появилось поколение творческих людей, которые в своих произведениях используют синтез национальной и русской художественной культуры как основу в своих художественных исканиях. Наиболее ярко синтез художественной культуры проявляется в изобразительном искусстве и поэзии. Эти два искусства наиболее интернациональны и в то же время национальны.

Кавказ занимает в истории русской культуры поистине особое место, в то же время сама эта культура прочно завоевала сердца и души народов Кавказа. По словам А. Гутова, «Пушкинская

Россия» стала своей для миллионов нерусских россиян, в том числе и Кавказа. [5]. Другая сторона далекого явления — то, что из среды коренных народов Кавказа вышли люди, составляющие славу России. Это дирижеры Юрий Темирканов, Валерий Гергиев, поэты Алим Кешоков, Кайсын Кулиев, Инна Кашежева.

Обращение к творчеству известной кабардинской русскоязычной поэтессы Инны Кашежевой дает возможность раскрыть концепцию феномена пересечений культуры России и Кавказа.

Творческое наследие И. Кашежевой настолько насыщено идеями, мыслями, темами, жанрами, художественными находками, представляет сплав многих составляющих национальной русской и даже европейской культуры, что выводит ее творчество за пределы национальной поэзии в мировую.

Ее талант был щедр и развивался как в лирическом и эпическом плане, так и философско-интеллектуальном. Она писала во всех жанрах. Стихи, поэмы, баллады, проза — все присутствует в творчестве поэтессы.

Тематическое разнообразие лирики поэтессы весомо и достойно представляло кабардинскую поэзию, продолжая традиции русских классических поэтов, расширяя их эстетические и этические аспекты.

В ее поэзии есть пафос, жизнеутверждающая сила любви ко всему живому, одухотворенная чувствительность, гуманизм, гражданственность, любовь и уважение к культурам разных народов.

Широта взглядов на национальную и русскую культуру дала возможность поэтессе И. Кашежевой создать прекрасные произведения, шагнувшие за пределы национальной литературы.

И. Кашежева любила и ценила разных поэтов, отдавала дань признательности, восхищения, памяти А. Пушкину, М. Лермонтову, А. Блоку, А. Кешокову, К. Кулиеву. Она жила их поэзией и училась у них.

Может быть, убого

Строфы возвожу.

Но учусь у Блока

И перевожу

Перьев скрип недужный

Сердце да года... [6].

Многие литературоведы считают, что именно Александр Пушкин оказал на поэзию Инны Кашежевой самое большое влияние. Она сама считала его своим учителем, оставаясь всю свою жизнь национальной поэтессой, унаследовавшей художественные традиции русской классики, прежде всего, Пушкина. Освоение пушкинского мира продолжалось ею всю жизнь. Кашежева писала: «Враг Пушкина. И мне он враг!» [7].

Пушкин был для И. Кашежевой не только учителем, но и той мерой весов, которая способствовала ответственному отношению к художественному слову.

В статье «Невесомое бремя строки» она говорит о роли и назначении поэзии, о необходимости следовать заветам Пушкина, не превращать стихи в сплошной мартиролог.

«...Нам такого Пушкин не велит, — писала Кашежева. — Он из своего «тридцать седьмого» пристально следит за стихотворцами, как Бог с поэтических небес. Он собрал нас под контрастным безоговорочным девизом «Мороз и солнце» [8].

При анализе творчества поэтессы в русле данной концепции становится понятным, что оно является результатом генетического предопределения, а также исторического и географического, связанного с местом ее рождения. Многие могут с этим не согласиться, но наше субъективное утверждение основано на особой поэтике ее творчества.

Появление Инны Кашежевой на поэтическом небосклоне было определено временем, формированием и развитием национальной литературы.

... Поэтами рождаются, и это

Там где-то в небесах предрешиено.

И загодя налито для поэта

Отравленное вечностью вино [6].

Об этом свидетельствуют ее собственные корни, географические привязки, воспоминания, — все ее творчество.

Начало своих истоков И. Кашежева видела в автобиографическом моменте. Она связывала это с историческим

фактом присоединения Кабарды к России в период правления царя Ивана Грозного, обвенчанного с дочерью кабардинского князя Темрюка по имени Гуацэней, после крещения названной Марией.

Именно с этого момента и была, по мнению И. Кашежевой, предрешена ее личная судьба и судьба кабардинского народа. «Началась моя родословная отъездом Марии на Русь», — писала она в поэме «Четырежды» [9].

Обстоятельства биографии И. Кашежевой находят прямое отражение в ее поэзии. Мать Инны Кашежевой — Оксана Федоровна была русской, родом из Москвы, а отец Инал Кашежев — кабардинец из села Каменно-мостское Зольского района Кабардино-Балкарской Республики.

Отец мой — суровый горец.

Глаза ледяной росы.

А мама из нежных горлиц,

Взращенных на Руси [7].

Поэтесса считала, что ее происхождение — это символ единства России и Кабарды, а ее родители продолжили те традиции, которые были заложены еще в XVI веке между Россией и Кабардой. В единении двух народов Кашежева видела основу любви и дружбы народов:

Шли друг к другу навстречу со мною

Два народа сквозь бури веков.

Шли мучительно долго, упрямо —

Не сломили ни войны, ни Бог [Там же. С. 65].

Инна Кашежева родилась и выросла в Москве. Здесь же прошла и жизнь поэтессы. Она писала свои стихи на русском языке. Камиль Султанов в статье «Инна Кашежева», опубликованной в книге «Певцы разных народов», писал: «Инна Кашежева, родившаяся в семье кабардинца и русской, воспитанная на великих традициях Пушкина и Лермонтова, очень рано впитала впечатления о Кавказе, о его дивной природе, о горах, о горцах» [10].

В произведениях И. Кашежевой пересекаются две культуры: русская — народные сказки, творчество Пушкина, Лермонтова, Блока, Ахматовой,

Цветаевой и кабардинская — нартский эпос, народные песни, национальная поэзия А. Кешокова, Б. Кагермазова, А. Бицуева и других.

Наследуя и развивая в своем творчестве традиции русской поэзии, родного фольклора и национальные поэтические традиции Кайсына Кулиева, Алима Кешокова, поэтесса неустанно искала свой путь.

Кабардинский поэт Алим Кешоков писал: «Инна Кашежева — кабардинка, но пишет по-русски, в ее поэзии счастливо сочетается великолепное знание русского языка с национальными красками своего народа» [11].

Поэтическое новаторство Инны Кашежевой выросло из родной почвы и опиралось на классические традиции русской и национальной поэзии. Она глубоко осознавала, что о ее творчестве будут неизбежно судить с учетом эстетического опыта прошлого и настоящего. Это могло быть суждением, сравнением, при котором оба фактора должны были соизмеряться друг с другом. Приверженность традициям совсем не означала для нее полную преемственность и заимствование. Она полагала, что вновь созданное произведение не бывает по-настоящему новым, а потому и подлинным произведением искусства, если в нем нет новизны и самостоятельности.

И. Кашежева считала, что величие и жизненную силу поэзии можно оценить не только через историю, но и через способность к обновлению.

Творчество И. Кашежевой свидетельствует о глубоком освоении культурного наследия своего народа, осознании себя как личности в контексте исторического времени (когда она жила и творила), ориентации на историко-культурные корни и возможности своего творчества в оказании влияния на культурно-исторический процесс не только своей малой родины, но и России.

Лиричность, певучесть, солнечность стихов Кашежевой всегда пленили и вдохновляли кабардинских, российских и зарубежных композиторов. На слова ее стихов созданы и записаны более трехсот песен. Такие композито-

ры, как А. Колкер, А. Островский, Е. Рябов, С. Пожлаков написали песни на ее стихи: «Опять плывут куда-то корабли», «Подари мне лунный камень», «Вспоминай меня всегда», «Наша молодость» и другие, которые звучали часто по центральному телевидению и радио.

Инна Кашежева сумела увидеть и изобразить национальное и общечеловеческое в органическом единстве и естественно вошла в систему диалога культур.

Глубокое философско-эстетическое осмысление тем малой родины шло параллельно с поэтическим воспеванием огромной России:

Нас беды били и косили
За каждый безобидный грех
«Не угасай, свеча России!» -
Молитва и надежда всех [7].
Знаменитый философ П. Флоренский писал: «Мы перестали охватывать целые культуры, как собственно жизнь» [12].

Мы полагаем, что кабардинская поэтесса И. Кашежева смогла своим творчеством сделать то, что удастся немногим национальным поэтам, — охватить культуру России, Кавказа, Кабарды как свою личную жизнь. Это нашло отражение в ее многочисленных сборниках стихов, которые даже своими названиями свидетельствуют об этом.

Примечания:

1. Налоев З.М. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2009. С. 542.
2. Белинский В.Г. Собр. соч.: в 9 т. Т. 2. М.: Худож. лит., 1976-1982. С. 438.
3. Институт Гуманитарных исследований КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: Эльфа, 2003. С. 235.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 164.
5. Готов А.М. Константы в культурном пространстве. Нальчик: Эльбрус, 2011. С. 34 .
6. Кашежева И.И. Ангел во плоти // Журнал Октябрь. 1990. №5. С. 113-115.
7. Кашежева И.И. Незаходящее солнце. Нальчик: Кабардино-Балкар. кн. изд-во, 1965. С. 33.
8. Кашежева И. И. Невесомое бремя строки // Литературная газета. 1999. №264.
9. Кашежева И.И. Вольный аул. Нальчик: Кабардино-Балкар. кн. изд-во, 1962. С. 48.
10. Султанов К.Д. Певцы разных народов. Махачкала, 1971. С. 434.
11. Кешоков А.П. Инна Кашежева // Литература и жизнь. 1962. №22. С. 12 .
12. Флоренский П.А. У водоразделов мысли // Флоренский П.А. Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 382.

References:

1. Naloyev Z.M. Sketches of culture history of the Adyghes. Nalchik: Elbrus, 2009. P. 542.
2. Belinsky V.G. Collected works: in 9 v. V. 2. M.: Khudozh. lit., 1976-1982. P. 438.
3. The Institute of the Humanitarian researches of KBR and KBNTS of the RAN. Nalchik: Elfa, 2003. P. 235.
4. Bakhtin M.M. Problems of Literature and Aesthetics. M., 1975. P. 164.
5. Gutov A.M. Constants in cultural space. Nalchik: Elbrus, 2011. P. 34.
6. Kashezheva I.I. Angel in the flesh // The October Magazine. 1990. No. 5. P. 113-115.
7. Kashezheva I.I. The unsetting sun. Nalchik: Kabardino-Balkar. publishing house, 1965. P. 33.
8. Kashezheva I.I. The weightless burden of a line // Literaturnaya gazeta. 1999. No. 264.
9. Kashezheva I.I. A free aul. Nalchik: Kabardino-Balkar. publishing house, 1962. P. 48.
10. Sultanov K.D. Singers of different nations. Makhachkala, 1971. P. 434.
11. Keshokov A.P. Inna Kashezheva // Literature and life. 1962. No. 22. P. 12.
12. Florensky P. A. At watersheds of thought // Florensky P.A. Collected works: in 2 v. V. 2. M., 1990. P. 382.